

В конце концов, заколка была слишком простой и грубой, её действительно было стыдно подарить.

Ей приглянулась та нефритовая заколка в форме жуи, и она захотела поменять её для Му Тяньинь.

Му Тяньинь покачала головой и спокойно произнесла:

— Эта подойдёт.

Бай Аньань внимательно посмотрела на неё, убедившись, что та не лжёт, и снова улыбнулась:

— Тогда позволь мне надеть её на тебя?

Му Тяньинь опустила ресницы, глядя на Бай Аньань, которая смотрела на неё снизу вверх, и после долгой паузы кивнула:

— Хорошо.

Бай Аньань только и ждала её согласия, услышав это, подняла маленькую ручку, показывая, чтобы Му Тяньинь взяла её на руки.

Му Тяньинь наклонилась, её чёрные как смоль волосы вместе с белой лентой для волос мягко спали вниз.

Она подняла Бай Аньань, обхватив её маленькое тело, и крепко держала в своих объятиях.

Бай Аньань, держа в руке деревянную заколку, осторожно вставила её в волосы Му Тяньинь.

Аура Му Тяньинь была слишком сильной, любое изысканное украшение на ней меркло. Но эта неприметная деревянная заколка, вплетённая в её причёску, неожиданно гармонировала с её спокойной и утончённой внешностью.

Бай Аньань, глядя на неё, удовлетворённо хлопнула в ладоши.

Солнце постепенно клонилось к закату, взошла луна, вися в глубокой ночной синеве.

Бай Аньань, находясь в объятиях Му Тяньинь, её чёрные глаза отражали сияние ярких ночных фонарей на улице, и они постепенно наполнились влагой.

Му Тяньинь заметила её подавленное настроение и спросила:

— Что случилось?

Бай Аньань обняла её за шею и с грустью произнесла:

— Старшая сестра фея, почему Персик и другие говорят, что не видели тебя? Неужели ты ненастоящая? Всё это лишь мои фантазии?

Му Тяньинь замерла, в её глазах мелькнуло колебание.

Как ей сказать?

В прошлом Бай Аньань не было старшей сестры феи, которая бы постоянно её спасала.

Му Тяньинь вдруг подумала, что если бы не она, Бай Аньань пришлось бы одной сталкиваться со всеми ужасами этого мира. Эта маленькая девочка с рождения столкнулась с трудностями, и некому было её пожалеть. Она опустила глаза, её карие зрачки смотрели на худенькое тело Бай Аньань, и она тихо вздохнула.

— Это правда, — спокойно произнесла она, в её глазах переливался свет, взгляд упал на лицо Бай Аньань, и она повторила:

— Это не твои фантазии.

Бай Аньань с покрасневшими глазами пристально смотрела на неё, затем крепко кивнула и сияюще улыбнулась:

— Я так и думала! Персик и другие не видят тебя, наверное, потому что ты не хочешь, чтобы они видели, правда?

Она говорила и всё больше утверждалась в своей мысли:

— Только что дядюшка Чжан и другие продавцы видели тебя!

Му Тяньинь с улыбкой кивнула, глядя на неё.

Бай Аньань сжала губы, её глаза изогнулись, словно полумесяцы, и она с надеждой произнесла:

— Старшая сестра фея, тебе нравится заколка в волосах?

Му Тяньинь, хотя и не понимала её намерений, всё же кивнула.

Бай Аньань моргнула, её большие блестящие глаза с надеждой смотрели на неё, голосок был мягким и нежным:

— Тогда... тогда старшая сестра фея сможет выполнить одну мою просьбу?

Му Тяньинь с улыбкой смотрела на неё, её светлое лицо при лунном свете казалось ещё прекраснее.

Бай Аньань прикусила губу, осторожно взглянула на неё и тут же опустила голову:

— Ты... можешь позвать меня по имени?

Услышав это, Му Тяньинь тут же посмотрела на неё.

Бай Аньань, нервно теребя пальцы, уставилась на белоснежный воротник Му Тяньинь, не решаясь поднять голову и посмотреть ей в лицо:

— Потому что... потому что старшая сестра фея, ты, кажется, ни разу не назвала меня по имени.

Увидев, как Му Тяньинь смотрит на неё в замешательстве, она поспешно залепетала:

— Смотри, мы с Персик друзья, мы зовём друг друга по имени! Я зову её Персик, а она меня — Аньань. Разве мы с тобой, старшая сестра фея, не дружим?

Бай Аньань закончила, смущённо моргнула и покачала головой:

— Нет, я, кажется, говорила, что когда вырасту, стану твоей ученицей?

— Я слышала, что однажды став учителем, становишься отцом на всю жизнь. Значит, старшая сестра фея, я должна называть тебя мамой? — Бай Аньань, хоть и была худенькой и бледной, но черты её маленького личика были изящными, и сейчас оно выражало полное недоумение, а склонённая набок головка выглядела очень мило.

— Аньань... — ладонь Му Тяньинь легла на голову Бай Аньань, её рука была небольшой, пальцы тонкие и длинные, с чёткими костяшками.

Бай Аньань подняла голову, широко раскрыв рот и глядя на неё с удивлением.

Му Тяньинь, глядя на её забавный вид, в её холодных глазах невольно заблестели лучики улыбки, которые постепенно распространились до уголков её губ.

— Ты... повторишь? — Бай Аньань протянула руку, схватив белоснежный воротник Му Тяньинь, и сияющими глазами уставилась на неё.

Му Тяньинь замерла на мгновение, затем снова произнесла:

— Аньань.

Бай Аньань расплылась в широкой улыбке, на её личике больше не было печали, и она громко откликнулась:

— Угу!

— Отныне старшая сестра фея будет звать меня Аньань! А я... а я продолжу звать тебя старшей сестрой феей?

Му Тяньинь с улыбкой кивнула.

Бай Аньань сжала губы, радостно глядя на неё.

Взгляд скользнул по лицу собеседницы и вдруг остановился на зелёной красавице поодаль.

Бай Аньань протянула руку, указывая на пару вдалеке, и с удивлением воскликнула:

— Почему сестра Цуй Янь здесь?

Сегодня был праздник, с наступлением ночи на улицах развесили разноцветные фонари.

На улицах было многолюдно и оживлённо.

Му Тяньинь, не проявляя интереса, повернулась в указанном Бай Аньань направлении и спокойно спросила:

— Что такое?

Бай Аньань прикрыла рот рукой, её маленький подбородок лежал на плече Му Тяньинь, и она тихим голосом прошептала ей на ухо:

— Ты видела? Сестра Цуй Янь разговаривает и смеётся с незнакомым мужчиной!

Маленькая девочка говорила так, что её губы почти касались ушной раковины Му Тяньинь.

Её голос был хрустально-чистым, словно пение иволги, мелодичным и приятным. Тёплое дыхание обдувало чувствительное ухо Му Тяньинь.

Слишком близко...

Она неловко отклонила голову, опустила глаза, затем снова подняла их и спокойно посмотрела на неё:

— Аньань, если ты хочешь встать на путь совершенствования, тебе придётся полностью

порвать с этими смертными.

Бай Аньань, уткнувшись в грудь Му Тяньинь, пристально следила за красивой парой поодаль. Услышав это, она наклонила голову и слегка закатила глаза.

Она ещё даже не стала её учителем, а уже задирает нос.

— Но, старшая сестра фея, я ещё не начала практиковаться, — Бай Аньань, скрыв выражение лица, приложила палец к губам и с недоумением спросила:

— Уже сейчас нужно порвать с Персик и сестрой Цуй Янь?

Бай Аньань опустила руку и продолжила:

— И с мамой тоже?

Выражение лица Му Тяньинь на мгновение дрогнуло, затем смягчилось, она погладила её по голове и со вздохом произнесла:

— Ладно.

В конце концов, всё это лишь воспоминания Аньань, и они не окажут на неё большого влияния.

Бай Аньань, увидев, что Цуй Янь вот-вот уйдёт, поспешно сказала Му Тяньинь:

— Старшая сестра фея, давай последуем за ней!

Му Тяньинь не смогла ей перечить и, взяв Бай Аньань на руки, последовала за Цуй Янь.

Му Тяньинь была одета в белое, без единого пятнышка. Даже неся на руках Бай Аньань и следуя за Цуй Янь на расстоянии, её спокойная и возвышенная аура ничуть не уменьшалась.

Бай Аньань была уверена, что даже если бы Му Тяньинь действительно занималась чем-то дурным, люди бы не заподозрили её. Ведь у неё было лицо настоящего праведника.

Она скучающе думала об этом, её взгляд равнодушно скользил по Цуй Янь вдалеке.

Эта глупая женщина Цуй Янь, решив, что нашла свою судьбу, потратила все свои сбережения, чтобы выкупить себя, но её искренние чувства оказались напрасными, и её ждал печальный конец.

Но всё это было её собственной ошибкой. Бай Аньань прищурилась, не испытывая особой

симпатии.

Хотя она так думала, на её лице было написано искреннее беспокойство.

Бай Аньань и Му Тяньинь следовали за Цуй Янь всю дорогу, та с незнакомым молодым господином разговаривала и смеялась, ничего не замечая.

Когда фигура Цуй Янь скрылась из виду, Бай Аньань повернулась к Му Тяньинь и сказала:

— Старшая сестра фея, я вспомнила, кто этот мужчина, который был с сестрой Цуй Янь.

Му Тяньинь лишь смотрела на неё, не произнося ни слова.

Бай Аньань продолжила:

— Это молодой господин Вэнь. — Она о чём-то подумала, нахмутив свои маленькие бровки, и с беспокойством произнесла:

— Сестра Цуй Янь хочет выйти замуж за молодого господина Вэнь? Но у него уже есть жена!

— Несколько дней назад я видела, как молодой господин Вэнь гулял с женой под руку.

Му Тяньинь, слушая эти сплетни о смертных, хоть и не была заинтересована, но и не раздражалась, лишь спросила:

— Ты беспокоишься?

Бай Аньань крепко кивнула:

— Моя мама говорила, что все мужчины негодяи, и молодой господин Вэнь тоже мужчина. У него уже есть жена, но он всё равно заигрывает с сестрой Цуй Янь...

<http://bllate.org/book/15253/1344923>